

Почти все разом ушли, а Ань Цай остался в оцепенении, сжимая в руках аптечку.

- Муж, дай мне лекарство. Я пойду сварю его. Многие старики и дети в деревне ждут, чтобы их спасли! Перед Ань Цай его жена, которая обычно не осмеливалась говорить слишком громко, откуда-то набралась храбрости и сказала. Не дожидаясь его согласия, она выхватила у него аптечку и побежала на кухню.

- Тетя, давай мы поможем тебе с работой. Вскипятите его сразу и быстро разделите лекарство! Вбежали несколько женщин, которые все еще стояли у двери.

На этот раз никто не потрудился посчитать, кто сделал больше, а кто меньше.

Эта сцена только что по-настоящему напугала их. Они смотрели, как ребенок вот так бьется в конвульсиях, задыхаясь от жара...Когда они вспоминали об этом, они все еще были глубоко напичканы своей трагедией и запаниковали. У кого в семье не было ребенка? Все они также были заражены брюшным тифом, легким или тяжелым.

Если они не вскипятят лекарство пораньше и не выпьют его, неизвестно, кто следующий сойдет с ума из-за их ребенка!

В это время никто не сомневался в том, что действие лекарства было немедленным.

Лекарство, принесенное старостой деревни Синхуа, должно быть, было дано Маленьким Божественным Доктором, а ее лекарство определено было эффективным.

Даже сами женщины не замечали, что они чрезвычайно доверяют медицинским навыкам Маленького Божественного Доктора.

- Муж, куда ты идешь? Впервые в жизни жена Ань Цай проявила такую смелость в присутствии мужа. Войдя на кухню, она продолжала выглядывать наружу. Когда она увидела, что Ань Цай выходит на улицу, она подсознательно спросила.

Ань Цай не сказал ни слова и ушел.

Во дворе семьи Лю бабушка Лю и две ее невестки как раз вошли на кухню, чтобы приготовить обед, когда услышали шум снаружи. Шум становился все ближе и ближе и шаги были торопливыми, поэтому они быстро вытянули шеи, чтобы посмотреть.

Первым появился мужчина лет 30-40. Несмотря на холодный день, он весь вспотел, держа на руках ребенка. Руки ребенка мягко свисали и ее голова тоже была откинута назад, покачиваясь в такт движениям мужчины. Все ее маленькое личико было фиолетовым!

- Боже мой! Сердце бабушки Лю сразу же сильно подпрыгнуло. Она немедленно крикнула в сторону противоположной маленькой консультации:

- Наннан, Наннан! Быстрее, помоги!

Даже если бы она ничего не знала о медицине, одного появления ребенка было достаточно, чтобы сказать ей, что она умирает!

Чэн Сюлань и Ду Дзуань также отказались от своей работы. За мужчиной следовала группа задыхающихся людей, среди которых был и вождь Лю Цзиньфу.

- Староста деревни, что происходит? Чэн Сюлань выбежала вперед и с тревогой спросила:

Лю Цзиньфу вздохнул и махнул рукой:

- У ребенка высокая температура. Подожди, я должен пойти и посмотреть.

“Нет, не втискивайся, деревенский староста. Наннан нуждается в тишине и покое, когда лечит кого-то. Слишком много людей будут только мешать ей. Подождите пока в главной комнате. Не волнуйтесь. Наннан постарается сделать все возможное, - успокоила людей Чэн Сюлань и отвела их в главную комнату с Ду Дзуань а затем отправилась в небольшую клинику с Ду Дзуань.

В зале дедушка Лю, двое его сыновей и Лю Чжицю грелись у огня. Они посмотрели на людей, толпящихся в комнате, а затем на Лю Цзиньфу. Они все задыхались.

Многие из этих людей были новыми лицами, но были и едва знакомые.

Разве они не были жителями деревни Сяпо?

Их мозг все обработал и они обратились к мужчине, который пришел первым и вынес ребенка:

- Присаживайтесь все и сделайте вдох.

Лю Цзиньфу взял инициативу на себя в том, чтобы подтащить табуретку. Он сел немного в стороне от камина. Он только что пробежал так далеко и был весь в поту. Ему стало жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1572670>